

Анжелика Крылова

СКОЛЬЖЕНИЕ СЧАСТЬЯ

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СПОРТА ДЛЯ МНОГИХ УСПЕШНЫХ СПОРТСМЕНОВ СТАНОВИТСЯ НЕ МЕНЬШИМ ИСПЫТАНИЕМ, ЧЕМ ГОНКА ЗА МЕДАЛЯМИ И ПОБЕДАМИ. ДВУКРАТНЫМ ЧЕМПИОНАМ МИРА И ЧЕМПИОНАМ ЕВРОПЫ ПО ТАНЦАМ НА ЛЬДУ АНЖЕЛИКЕ КРЫЛОВОЙ И ОЛЕГУ ОВСЯННИКОВУ УДАЛОСЬ РЕАЛИЗОВАТЬ СЕБЯ В ОБЫЧНОЙ ЖИЗНИ — ОНИ СТАЛИ УСПЕШНЫМИ ТРЕНЕРАМИ, ОБРЕЛИ СЧАСТЛИВЫЕ СЕМЬИ. ЖИЗНЬ РАЗБРОСАЛА ИХ ПО МИРУ, НО СУДЬБА ПРЕПОДНЕСЛА АНЖЕЛИКЕ НЕОЖИДАННЫЙ ПОДАРОК: СЕГОДНЯ ОНА УЧАСТНИЦА «ЛЕДНИКОВОГО ПЕРИОДА».

Анжелика Крылова и Олег Овсянников были одной из самых красивых и гармоничных пар в танцевальном мире. И хотя им не раз приходилось «катать» на льду любовь, в обычной жизни они обрели каждый свою половинку

Президент России Б. Н. Ельцин вручает в Белом доме орден Дружбы народов после Олимпиады 1998 года

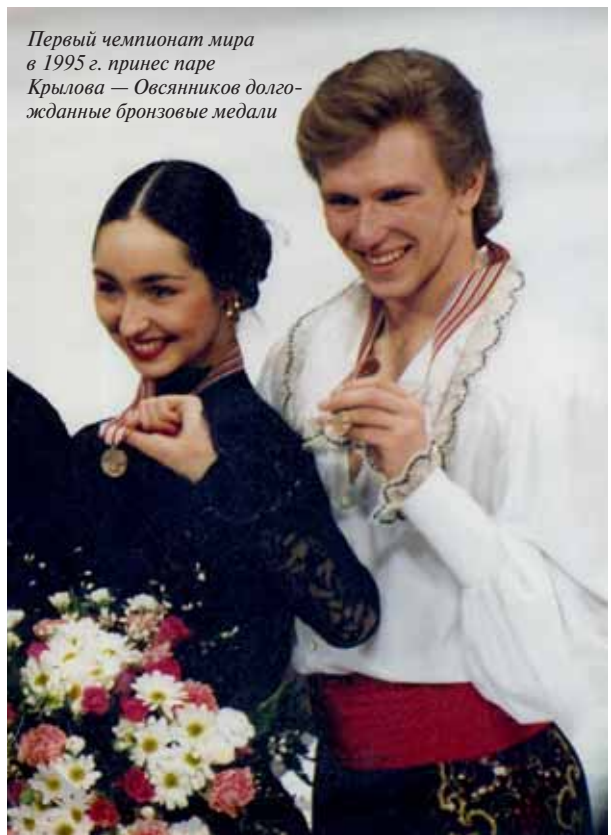
Дети Анжелики — дочка Стелла и сын Энтони

Анжелика, вашу пару с Олегом Овсянниковым все помнят до сих пор, как одну из самых ярких и красивых. Но в 1999 году вы неожиданно рано ушли из спорта. С чем это было связано?

Так случилось, что я вообще не могла кататься из-за травмы спины: межпозвонковые грыжи причиняли очень сильные боли. Травма была давнишняя, казалось, все обойдется, меня подлечат. Только тренеры и партнер знали о моих страданиях. Доходило до того, что я не могла встать с кровати, только ползком — было жутко. Врачи сказали, что ситуация критическая, надо делать операцию. Я отказалась, так как это было рискованно: ранее у меня уже было две. У меня было чувство огромной вины не только перед партнером и тренерами — мне казалось, что я подвела всю страну. Мой уход из спорта был для всех большим ударом, особенно для мамы — несколько лет потом она не могла смотреть соревнования. Ведь с детства она занималась только мною: водила в музыкальную школу, на балльные танцы, потом на фигурное катание. Она строгая, но понимала меня, и у нас сохранились очень близкие отношения — я была ранним ребенком, сейчас мне тридцать шесть, а ей пятьдесят шесть, и мы с ней вместе ходим в кино и на тусовки.

Можно ли сказать, что вас как спортсменку создали тренеры?

Первый чемпионат мира в 1995 г. принес паре Крылова — Овсянников долгожданные бронзовые медали

Наталья Линичук была очень строгой — за опоздание могла выгнать с тренировки. Да и другие тренеры тогда были жесткие, дисциплина сумасшедшая! Но эта школа мне пригодилась. У меня тоже сильный характер, но даже если я спорила, все равно делала то, что мне говорили, — тренерский диктат считался нормой. Зато теперь, когда я сама тренирую, я часто задумываюсь: а как Наталья бы поступила в той или иной ситуации? Сейчас я понимаю, как нелегка тренерская работа. Ведь это не только постановка программ — надо быть хорошим политиком, чтобы держать все вокруг и управлять процессами. Я понимаю, как было трудно Наталье и Гене Карпоносову привезти нас в Америку без копейки, организовать жизнь и быт. Наталье не хватало времени заниматься собственным домом и ребенком, и только сейчас я понимаю, что совмещать это очень трудно. Пожалуй, я единственная ученица, которая тренировалась у нее от начала до конца. Это было прекрасное время, мы были наивны и неопытны, и сейчас, встречаясь, с удовольствием и смеясь вспоминаем все былое.

Почему вы выбрали для себя именно тренерское поприще?

Это произошло само собой. Институт физкультуры заканчивали почти все спортсмены, но, чтобы быть хорошим тренером, диплом не нужен — нужно обладать этим даром, неким видением, чувствовать ученика и то, что ему подходит, знать психологию. И я поняла, что это во мне есть. Это адский труд, очень эмоциональные затраты, но я люблю отдавать энергию. И когда ты получаешь ее назад вдвойне, это порождает чувство невероятного счастья.

Что заставило вас после перерыва снова вернуться на лед и как ваша тренерская работа сочеталась с выступлениями в американском шоу?

Повесив коньки на гвоздь, я ужасно боялась выходить на лед — это было словно какое-то колдовство. Даже когда меня подлечили, не могла полгода притронуться к конькам. Но однажды встретилась с Татьяной Анатольевной Тарасовой, и она сказала: «Почему ты катаешься? Ведь ты это любишь, видно, как всецело отдаешься этому! Ты не должна останавливаться, тебе всего двадцать пять лет. Ну, болит спина, ну, ничего, Олег тебя повозит осторожно. Выйди на лед — народ ждет тебя!» И я ей поверила: у нее потрясающая энергетика, одно ее слово придает силы и веру в себя. Начали

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Крылова Анжелика Алексеевна родилась 4 июля 1973 г. в Москве. Первый партнер в танцах — Владимир Лелюх. В паре с Владимиром Федоровым завоевала бронзовую награду чемпионата мира 1993 г. и стала чемпионкой России 1994 г. В том же году начала кататься в паре с Олегом Овсянниковым. Они были серебряными призерами Олимпиады 1998 г. в Нагано, двукратными чемпионами мира 1998 и 1999 гг., чемпионами Европы 1999 г., четырехкратными чемпионами России. В 1999 г. оставили любительский спорт. Выступали в западных шоу, выиграли чемпионат мира 2002 г. среди профессионалов. В настоящее время тренирует вместе с мужем — итальянским фигуристом Паскуале Камерленго. Наиболее известные ученики: Федерика Файелла — Массимо Скали, Дженифер Уэстер — Даниил Баранцев и Кэтлин Вивер — Эндрю Поже. В сезоне 2009 г. — участница шоу «Ледниковый период» в паре с Вячеславом Разбегаевым. Овсянников Олег Владимирович родился 23 января 1970 г. в Москве. Работает главным тренером сборной России по синхронному катанию. Женат на фигуристке и тренере Анжелике Кирхмайер.

с Олегом потихонечку тренироваться, по часу в день. Было нелегко, мы оба потеряли форму, но поставили номер. Поехали в Америку: там был каток, который предоставлял бесплатный лед, мне дали тренировать детей — точнее, я их подтранировывала ради интереса. В 2002 году нас позвали кататься в шоу Stars on Ice, времени не хватало. Учеников высокого уровня я тогда не бралась тренировать. Моей первой парой были американская девочка и россиянин Вазген Азроян, но у них не сложилось. Теперь тренирую известную итальянскую пару — Федерику Файеллу и Массимо Скали.

Как вы ощущаете себя в качестве жены, мамы?

Мне очень комфортно в этом состоянии, хотя перестраиваться было нелегко. Я абсолютная мать: не беру никаких нянь, все делаю сама — три года вставала ночами, чтобы дать детям — их двое — бутылочки, поменять подгузники. С раннего утра ходила в парк поиграть с детьми. Только сейчас стала выссыпаться. Все спрашивают, каким это образом я так похудела, а мне просто толком и поесть некогда... Конечно, дети — это огромная радость, но если находишься с малышами изо дня в день, то устаешь, наступает раздражение, психоз. А ведь надо еще и тренировки с учениками вести.

И порой вечером даже нет времени толком пообщаться с мужем, телевизор — и тот отключили. Мое участие в «Ледниковом периоде» — это какой-то радостный всплеск жизни, потому что много лет я вообще никуда не выезжала. Муж отпустил меня в Москву, потому что понял, как мне нужно побыть на людях, покататься в атмосфере праздника, вдохнуть глоток свежего воздуха. Ведь мы занимаемся одним делом — он итальянец, тренер-хореограф.

Видимо, у вас типичная итальянская семья — шумная и громкая?

Муж тоже бывший фигурист, чемпион Италии, на Олимпиаде в Альбервилле в 1992 году он с партнершей занял четвертое место в танцах. И это здорово, что у нас одна профессия: общее дело еще больше сближает; нам интересно вместе, мы обсуждаем какие-то профессиональные темы, вместе тренируем и придумываем что-то... Вообще не устаем друг от друга. Да, про итальянцев говорят, что они шумные и эмоциональные, но муж спокойный и мягкий. Мне кажется, я эмоциональнее, чем он, могу взорваться,

накричать, а он меня гасит, успокаивает, уравнивает или уходит, промолчит. Но у нас почти не бывает ссор или размолвок, в доме спокойно, дети не слышат криков. А если и начинаем громко спорить по работе, то подходит дочь и успокаивает нас.

Как вы познакомились с мужем?

Мы давно знали друг друга по соревнованиям, но близко не общались. Но однажды меня пригласили поучаствовать в шоу «Ромео и Джульетта» — Паскуале ставил это шоу, там и познакомились. К тому времени я только-только рассталась с другим итальянцем — танцовщиком и хореографом Джузеппе Ареной — и вообще ничего не хотела, никакой личной жизни, тем более с итальянцем. Хотела встретить простого русского парня: надоело общаться на чужом языке. Ведь как бы хорошо ты ни говорил на нем, языковой барьер все равно существует, потому что трудно передать все нюансы. Но жизнь распорядилась иначе: Паскуале ко мне приехал, завоевал и увез в Германию, где мы прожили год. И я за ним пошла, потому что хотела семьи, детей...

Браки с иностранцами не всегда выдерживают испытание временем. На чем строится ваша семья?

**«Я АБСОЛЮТНАЯ МАТЬ:
НЕ БЕРУ НИКАКИХ НЯНЬ,
ВСЕ ДЕЛАЮ САМА»**

У нас была любовь, сильные романтические чувства, но осознанные, без утомительных страстей. У него тоже не было детей, и это сблизило — был потрясающий контакт, понимание, что нам очень комфортно друг с другом. Я уже не хотела просто романа, хотя сама очень эмоциональный и страстный человек, могу влюбиться на раз, уехать на край света, с ума сойти и натворить что-то неожиданное для самой себя. Но сейчас вспоминаю об этом с недоумением: как я могла делать что-то столь дурацкое и нелепое? Теперь всегда думаю: а могу ли я себе нечто подобное позволить? Я очень люблю, ценю и уважаю мужа и хочу быть с ним всю жизнь. И сделаю для него все возможное — думаю, как и он для меня. У нас с ним удивительное взаимопонимание и доверие, а ведь на доверии построены все отношения. Ненавижу, когда проверяют и контролируют. Я доверяю и знаю, что он мне верен и никогда не сделает подлости. Так же как и я. Я счастлива и думаю, наш брак будет долгим.

На каком языке говорят ваши дети?

Девочка говорит на русском, английском и итальянском. Я ее отдала на русский садик, на чем настояла мама. Вообще это нелегко, когда муж говорит на итальянском, я с ним — на английском, а с девочкой надо еще и на русском. Муж не хочет учить русский.

В одном из интервью вы как-то сказали, что вам в жизни постоянно необходимы трудности, чтобы потом их преодолевать. Зачем вам это?

Спорт приучает быть своего рода мазохистами. Ты все время должен преодолевать себя, иначе из тебя ничего не получится. Мне кажется, если любишь то, что делаешь, то эта любовь и дает тебе энергию. Когда я прихожу на выступления, слышу музыку, вижу горящие глаза, я забываю, что устала, — тут же включаюсь, хочу кататься, чувствую себя абсолютно другим, счастливым человеком. Я рада, что пребывала в спорте с детства, он меня сделал: сформировал характер, выработал чувство долга, дисциплину. Если бы не спорт, я была бы другой и жизнь была бы другая — я ведь очень свободолюбивая, эксцентричная. Многие уходят из спорта в 17—18 лет потому, что им скучно и трудно преодолевать себя, хочется вольности, — и в итоге из них обычно ничего не выходит. А кто смог преодолеть себя, те и стали кем-то. Так в любом деле — надо верить в себя и идти туда, куда сердце зовет. Дело свое надо любить.

Могли бы вы назвать основные черты своего характера?

Характер у меня очень жесткий и справедливый, принципиальный. Но умею быть и мягкой, ведь нужна и гибкость, особенно в семейной жизни. И я мечтательна, как все девушки. Еще люблю экспромты — например, купить билет и полететь в Париж. Люблю неожиданности — вот муж принес букет, а ты и не ждала. Это то, что нравится любой женщине.

У вас есть своя формула любви?

Часто мы не можем объяснить, за что и почему любим. Просто чувствуешь, что этот человек тебе очень дорог, что хочешь быть с ним, переживаешь, ночами не спишь, учащается сердцебиение, ты хочешь его видеть. Я хотела бы, чтобы все на свете умели любить. И я счастлива, что мне это дано.

Наверное, круг ваших интересов не ограничивается одним фигурным катанием? Говорят, вы любите петь?

Голос есть. Я считаю, что в пении даже ярче, чем в танце, можно выразить душу, эмоции. В детстве я хотела быть балериной, танцовщицей — чувство музыки и ритма у меня врожденное. Многие чемпионы бывают замечательными технарями, но чувства, взгляд, прикосновение — это же от Бога. То же у певцов и художников, да и в любом творчестве — важны чувство тона и нюансы, именно они дают шик, класс. Чему-то можно научить, но в основе должен быть талант. Я люблю талантливых людей, люблю общаться с ними и учиться у них.

В Россию тянет? Хотели бы вернуться?

Не очень, хотя первое время в Америке очень скучала. Сейчас как-то отвыкла и спокойнее к этому отношусь. Муж не хочет в Россию, хочет жить или в Италии, или еще где-то. Но пока рано об этом думать, дети маленькие, да и в Америке у нас большой дом, с гаражом и детской площадкой. А в Москве тесновато,

для большой семьи нужна большая квартира. Я не очень скучаю в Америке еще и потому, что там немало русских, с которыми в основном и общаюсь.

Вы добились больших успехов в паре с Олегом Овсянниковым. Благодаря чему?

Поначалу было очень тяжело: мы постоянно ругались, я даже думала, что не сможем кататься вместе. В Америку в 1994 году мы поехали абсолютно не скатанной парой, и это было ужасно. Притирались около двух лет, и только тогда начали чувствовать друг друга. Зато потом стало легко, особенно последние годы, мы очень друг друга поддерживали, Олег хорошо ко мне относился, никогда не ронял. Хотя, бывало, и спорили, и ругались. Он настоящий русский парень, мягкий и добрый, очень гостеприимный. Так получилось, что он уехал в Москву и мы долго не общались, хотя нам есть что вспомнить. Но мы всегда были просто хорошими друзьями, партнерами, хотя многие думали, что мы вместе. Наверное, потому, что мы слаженно и красиво катались, «катали» и любовь... Ведь фигуристы — те же актеры.

Сегодня вас тянет на лед?

Конечно, в спорте я не докаталась. Но я уже зрелый человек, более женственная и мягкая, с другими ощущениями от жизни. В Америке нет проектов, подобных «Ледниковому периоду», и потому участие в нем — прекрасная возможность проявить себя в новом качестве. Ни в одной стране мира вы не увидите вместе столько звезд фигурного катания. А какие номера ставятся — это же настоящий театр! Артисты, не умевшие даже стоять на коньках, здесь обучаются таким вещам, что диву даешься! Они приезжают тренироваться по ночам, у них болят от нагрузок

и травм мышцы и колени, но они все просто влюблены в фигурное катание. Признаться, я беру у них какие-то идеи для своей тренерской работы. Мне в партнеры достался потрясающий актер — Слава Разбегаев. Он очень трудолюбивый, тренируется день и ночь, пока еще часто падает, но очень старается. Ему со мной нелегко, потому что я очень требовательна, и, бывает, он просит меня быть потерпеливей, дать ему время...

Здесь к нашей беседе присоединился Олег Овсянников, вернувшийся с прокатов новых программ команды по синхронному катанию.

Олег, а как сложилась ваша жизнь после ухода из большого спорта?

Три года мы с Анжеликой катались в американском шоу Stars on Ice. Потом нас пригласили в немецкое шоу «Ромео и Джульетта», но оно не пошло: вышло слишком дорогим. Хотя зрелище было интересное — мюзикл, где артисты пели среди очень красивых декораций, а фигуристы дрались на шпагах — мне довелось быть Ромео. Кроме этого, мы с Анжеликой участвовали в профессиональных чемпионатах мира, сначала были вторыми, а в 2002 году победили. Затем оба ушли в тренерскую деятельность. В Делавере я вместе с Присциллой Хилл работал с Джони Вейром. В Америке я и женился — избранницей стала Анжелика Кирхмайер, она была чемпионкой мира среди юниоров в 1989 году, тренировалась у Линичук с Дмитрием Лагутиным. Родилась она в Риге, но у нее австрийское гражданство. В Москву же мы перебрались, можно сказать, случайно. Во время футбольной тренировки с учениками случилась травма — я порвал две связки в коленях,

а две уже были искусственные. Медицинскую страховку мне Америка не выплатила. Мы пытались как-то продержаться, ведь уже был свой дом, но наступил кризис, и продать его стало невозможно. К тому же жена в то время рожала, денег на операцию не хватало... И мы решили вернуться в Россию. По приезде стал думать, как дальше жить, пришел в Федерацию фигурного катания. Ее президент Валентин Писеев спросил: «Чем хочешь заниматься? Тренировать или функционером быть?» — «Конечно, тренировать — это мне ближе. Но на коньки я пока не встаю после травмы. Может быть, попробовать что-то новое?» Через пару дней Валентин Николаевич предложил стать главным тренером команды по синхронному катанию. Два года прошли очень непросто, мне пришлось заниматься не столько тренерской, сколько организационной деятельностью, учиться самому и учить судей.

Почему, кстати, синхронное катание у нас не особо развито? Некоторые о таком и не слышали.

Оно очень популярно в мире, это по-своему элитарный, дорогой вид спорта. Проблема в том, что он не олимпийский. Когда я стал тренером, в России было 17 команд, сейчас 26. Но в одном только Хельсинки 24 команды, а почти в каждом американском университете — до четырех. Мы проводим семинары, учим спортсменов, но на данный момент имеем всего четыре команды мастеров спорта. А ведь этот вид катания у нас появился давно, еще в 50-е годы. Это очень красивый вид спорта, и сегодня там такие же требования, как и в танцах. В нем и поддержки, и параллельные дорожки, и те же восемь шагов, из которых состоит все фигурное катание, — только делают их не два спортсмена, а шестнадцать! Основа этого вида — синхронность, параллельность. У нас считается, что это вид спорта для неперспективных фигуристов. Но в синхронном катании есть возможность проявить себя любому. Добиться идеальной согласованности сложно, и главная задача тренера тут — умение сплотить команду.

Вам, похоже, интересно этим заниматься?

Очень. Я остался в той же спортивной жизни, ничего не изменилось — сборы, прокаты. Правда, в России сейчас очень сложная ситуация, во многих городах даже катков нет, дворцы спорта стали дворцами концертов. Хочется, чтобы правительство обратило на это внимание. У нас было много чемпионов, выросших из звездочек на периферии, но сегодня квалифицированные тренеры сосредоточены в основном в Москве и Петербурге.

Что еще интересного происходит в вашей жизни?

Самое интересное — моя маленькая дочь, 26 сентября мы будем праздновать ее трехлетие. Это взрослый человечек, который разговаривает уже на двух языках — немецком и русском. Жаль только, что вижу ее редко: она живет в основном в Австрии, у мамы жены, потому что в Москве мы до сих пор

не можем толком устроиться. Но мы мечтаем о времени, когда она будет с нами. Она уже ездила с нами на летние сборы, знает и любит всех фигуристов, в два года впервые встала на коньки и поехала сама. Характер у нее сильный — много взяла от мамы, и в упертости покуче меня будет. Она со своей позицией, своими амбициями во всем, поэтому с ней непросто.

Откуда у такой крохи такая цельность?

Видимо, от родителей. Нас воспитывал спорт — если ставишь себе цель, то надо к ней идти. На этом пути приходится выдерживать множество побочных воздействий и даже ударов, поэтому надо отметать все ненужное, становиться аскетом. Этого, мне кажется, не хватает сегодня нашему юниорскому катанию: стало много всяческих соблазнов, трудно настроить детей на нужный лад. Люди прошлых лет были более цельные — видимо, это зависело и от общественной системы.

Никогда не сомневались при выборе своего пути?

Я всегда знал, что у меня одна дорога — спорт. Небольшое сомнение посетило меня, когда в девять лет Людмила Пахомова забрала меня в танцы на льду из хореографического училища, куда я должен был идти учиться, только поступив. У нас была сильная группа, из четырех мальчиков трое потом оказались

«В СПОРТЕ НАДО
ОТМЕТАТЬ ВСЕ НЕНУЖНОЕ,
СТАНОВИТЬСЯ АСКЕТОМ»

в Большом театре, а я вот — в ледовых танцах. Конечно, я играл с друзьями во дворе, но был сконцентрирован только на спорте — с детства во мне был сильный стержень. И это очень помогло в жизни. Сегодня мне интересно и многое другое: мы ходим в театры, на выставки, встречаемся с друзьями. Но о чем бы мы ни говорили в компании и в семье, все разговоры сводятся к одному — его величеству спорту.

У вас есть мечта?

Мне бы хотелось, чтобы синхронное катание стало олимпийским видом спорта. Возможно, так и будет: немало людей прикладывают к этому усилия. Но и наши танцевальные традиции никто не отменял, и хотелось бы, чтобы наши великие тренеры вернулись в Россию.

А еще мечтаю, чтобы решился вопрос с российским гражданством для жены. Двойное гражданство Австрия не дает. Сейчас Валентин Писеев и Татьяна Тарасова все делают, чтобы жена получила вид на жительство. А ведь без этого здесь трудно найти работу. Анжелика — талантливый тренер, и мы сейчас ищем ей какой-нибудь спортивный клуб. Это сложно, но я надеюсь, что нам помогут.

Светлана Лепешкова